

НЕИЗБЕЖНА ЛИ ИНФЛЯЦИЯ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ?

© 2018 **Шавишвили Давид Федорович**

доктор экономических наук, профессор

© 2018 **Шейнин Леонид Борисович**

кандидат юридических наук

© 2018 **Измайлова Нюрия Абдуловна**

кандидат экономических наук

Институт экономики Российской академии наук

117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32

E-mail: tzeldner@gmail.com

Инфляция вредна как для экономики страны, так и для её социального благополучия, однако проблемы инфляции в России разработаны слабо. Методически необходимо отделять общую (фронтальную) инфляцию от инфляции секторальной (частичной), предупреждение и борьба с которой имеет свои особенности. Исторические примеры.

Ключевые слова. Бумажные деньги, проблема бюджетной сбалансированности, гласность, превентивные меры государства.

Общая (фронтальная) инфляция

Инфляция давно стала обыденным явлением во многих странах мира. Люди привыкли, что деньги со временем теряют свою ценность. В апреле 1929 г., выступая с докладом «О Правом уклоне в ВКП(б)», И. Сталин сообщил своей аудитории: «Мы решили отказаться от предложения разных там благотворителей, вроде Нансена, о ввозе хлеба в СССР в кредит на 1 миллион долларов» [1]. Вопрос: Много это или мало? Сегодня расходы бюджета, близкие к 1 млн. долл., выглядят мало весомыми, чтобы выносить их на всеобщее обсуждение.

При монетном обращении инфляция наблюдается в редких случаях. Исторически, во многих странах оптовый и почти весь розничный торговый оборот обслуживался с помощью серебряной монеты, но серебра не хватало. В Московском государстве в середине XVII века при царе Алексее Михайловиче начали чеканить медные деньги, на которых изображали их якобы серебряное достоинство. Сама же казна старалась принимать только серебряные деньги. Однако авторы монетной реформы не учли, что относительная дешевизна меди привлечёт «умельцев», которые из медных кругляшей способны были делать фальшивую монету. Немало таких монет ввозилось в Россию из польских городов на территорию современной Белоруссии. Со временем «медные» цены на товары взлетели, от чего су-

щественно пострадали все те, кто получал государево жалование медью. В результате в 1662 г. произошёл известный Медный бунт. Медные деньги, которым был присвоен серебряный номинал, пришлось изымать из обращения.

Как правило, инфляцию принято связывать с бумажными деньгами. В России они появились при Екатерине II в 1769 г., когда были выпущены первые бумажные ассигнации, которые разрешалось обменивать на медную монету, но казна стала злоупотреблять выпуском ассигнаций, и их курс относительно серебряных монет резко упал. Выравнивал этот курс министр финансов Канкрин только в XIX веке при Николае I.

Инфляция бурно проявляет себя в годы войн, революций, иных социальных потрясений, когда казна пополняется за счёт выпуска бумажных денег. Но поскольку в казну эти деньги почти не возвращаются, следуют новые выпуски, вызывающие инфляцию. По некоторым подсчётам с 1 июля 1918 г. по 1 января 1920 г. цены в РСФСР в среднем выросли в 180 раз [2, с.25]. Невидная сторона возникавшей инфляции — слабость налогового аппарата, не способного «вернуть в казну» однажды выпущенные деньги. Ведь после Октября 1917 г. Россия потеряла прежний налоговый аппарат, новый же был создан далеко не сразу*.

Инфляцией принято считать такое пере-
полнение бумажными деньгами каналов обра-

* Учёные нередко упускают такой «нюанс», как слабость в те годы налогового аппарата. О высоком его значении после воссоздания приходится судить по другим источникам. Известно, например, что поэт Маяковский нашёл нужным целое стихотворение посвятить своему объяснению с фининспектором.

щения, которое приводит к общему росту цен. Такую инфляцию можно назвать общей, или фронтальной. Инфляция путает расчёты инвесторов, заставляет их более скупно вкладывать свои деньги в имеющиеся проекты. Страдает кредитная система. Ожидая понижения покупательной способности ходячей валюты, банки «задирают» ссудный процент. Тем самым они стараются с лихвой вознаградить себя за будущие потери. Правда, инфляция обычно тянет за собой рост зарплат, пенсий, стипендий и пособий. Однако доходы населения нередко отстают от роста цен, и это особенно болезненно отражается на бюджетах малосостоятельных семей. Инфляция — это «гибридное проявление»: не только нежелательный экономический феномен, но ещё социальное зло [3].

В 20-х годах прошлого столетия отечественные экономисты и финансисты понимали вред такого положения, когда государство покрывает свои потребности в деньгах не за счёт налогов и (или) собственной хозяйственной деятельности, а путём денежной эмиссии; существовал даже финансовый термин «эмиссионный налог»*. В 1924 г. в СССР прошла денежная реформа, которая помогла упорядочить рыночный оборот и составить бездефицитный государственный бюджет [4]. Однако уже во второй половине 1925 г. финансовый баланс был нарушен, и в народном хозяйстве опять проявила себя инфляция. О том, что этот процесс проходил не без политической борьбы, можно судить по тому факту, что в январе 1926 г. был уволен сторонник крепкого рубля тогдашний Нарком финансов Сокольников [5].

Как известно, высокие темпы последовавшей индустриализации поддерживались недостаточными финансовыми ресурсами. Это приводило к выбросу в обращение «свежих» денег, не имевших товарного покрытия. Так, с 1929 по 1933 годы количество денег в обороте увеличилось в 3,4 раза [6; 7]. С 1928 по 1932 гг. государственные розничные цены увеличились в среднем в 2,6 раз [2, с.174,206]. Тем не менее, существовала с одной стороны, нехватка товаров, по (относительно низким) пайковым ценам в государственной торговле, а с другой действовали относительно высокие цены на колхозных рынках [8, с. 4–83]. На местах неоднократно дела-

лись попытки устанавливать «потолки» для рыночных цен, но это влекло за собой сокращение привоза [8, с. 65].

Государственные меры по борьбе с инфляцией, которые применялись в СССР в течение ряда десятилетий, слабо освещены в литературе. Между тем, если не учитывать такие меры, то вся картина функционирования народного хозяйства СССР представляется неполной. Вот некоторые примеры. На фоне роста заработной платы сознательно сдерживалось повышение цен на продукцию тяжёлой промышленности [9]. Однако это вызывало свои перекосы, которые требовалось исправлять. Главным плановым и отчётным показателем для гражданских отраслей народного хозяйства служил так называемый «Вал», то есть выпуск продукции в денежном выражении. По идее, такое планирование подталкивало государственные предприятия выпускать как можно больше продукции, чтобы удовлетворить растущий спрос. Но «Вал» приводил к тому, что предприятия старались закладывать в выпускаемую продукцию не дешёвые, а как можно более дорогие материалы и полуфабрикаты. (Как тогда говорили, «К дешёвой блузке пришить дорогие пуговицы»). Строительные подрядчики стремились возводить здания не из кирпича, а из получаемых со стороны готовых бетонных блоков, ибо выработка в рублях на одного работника, занятого в строительстве, оказывалась при этом много выше [10].

Государственные предприятия не имели права покупать товары в розничной сети, чтобы не уменьшить объём товаров, предназначенный для населения. По некоторым расчётам, в 1986 г. «инфляционный навес» (свободные деньги предприятий, не находившие применения) составлял 60–70% от годового розничного товарооборота.

Во времена СССР некоторые экономисты, опираясь на концепцию плановой экономики, отрицали саму возможность инфляции в народном хозяйстве. Однако этот взгляд не выдерживает критики в чисто научном плане [6, с. 48–68]. Вместе с тем, в научной мысли представлено и такое направление, которое рассматривают инфляцию как нормальное экономическое явление. Считается, что «умеренная инфляция» даже необходима для экономического роста.

* Этот налог бил по деревне сильнее, чем по городу, ибо в сельской местности оборот денег был медленнее. Когда владелец денег хотел что-то купить на них, то оказывалось, что цены поднялись; следовательно, предъявленные к покупке деньги успевали обесцениться.

Опыт европейской истории XX века показал, что неумеренный выпуск бумажных денег нередко вызывается не экономическими, а политическими причинами — давлением на правительство со стороны малоимущих слоев населения. В демократических странах политические партии ищут поддержки этого электората. Придя к власти, они идут ему навстречу путём неумеренного выпуска денег. Поскольку доверять таким правительствам нельзя, некоторые авторы предлагают дать частным банкам право выпускать свои деньги, которые (по мнению этих авторов) будут пользоваться у публики большим доверием, чем «казённые» деньги [11].

«Неполная» (секторальная) инфляция и её сдерживание.

Нередко рост цен распространяется не на всю гамму рыночных товаров, а только на их часть. Или точнее, на многие товары и услуги, но в неравной степени. Инфляция затрагивает в основном какой-то сектор народного хозяйства, например рынок продовольственных товаров. Такую инфляцию называют ещё структурной. В этих случаях наблюдается активность государства, которое стремится смягчить случившееся бедствие.

В Московском государстве XVII века в неурожайные годы, когда цена ржи и других зерновых культур резко возрастала, потребляющие регионы, прежде всего в Северной полосе, настойчиво требовали прекращения экспорта зерна. Государство обычно шло навстречу таким требованиям [12].

В послевоенные времена СССР принимались меры против «ползучего» сокращения производства сельскохозяйственных продуктов, вызываемого отторжением сельскохозяйственных земель под водохранилища ГЭС, горные разработки и другие проекты. К середине 1970-х годов сложилась целая система компенсации в натуре сельскохозяйственных земель, «уходивших» из сельского хозяйства. Следует иметь в виду, что сфера денежных компенсаций за землю была резко суженной, так как земля не имела (и официально не могла иметь) никакой денежной оценки. На практике эта легальная установка преодолевалась.

Компенсационные схемы сводились к тому, что ведомство, в пользу которого изымались сельскохозяйственные земли, должно было отчислить известную сумму на восстановление по-

терянных земель где-то «в другом месте», обычно по принципу «гектар за гектар».

Задача улучшения и вовлечения в сельское хозяйство новых земель возлагалась на союзно-республиканское министерство мелиорации и водного хозяйства. В некоторые годы к этим работам оказывались причастны органы сельского хозяйства. Так, они «собирали» компенсационные суммы с тех отраслей, чьи предприятия занимали сельскохозяйственные земли. Сами органы сельского хозяйства компенсационных работ обычно не выполняли, компенсационные суммы попадали в государственный бюджет и расходовались на общие нужды.

Этому порядку были присущи серьёзные недостатки. В частности, он усиливал «спрос» ведомств-застройщиков на лесные земли, поскольку за их изъятие из лесного фонда никаких компенсационных выплат не полагалось. К тому же у лесных земель не было, (и нет) легального денежного выражения.

Новые земли во многих случаях были хуже утраченных: и по своему плодородию, и ввиду своей отдалённости. Потерянный объём сельскохозяйственной продукции можно было восстановить в натуре, но при этом не компенсируемым оказывалось удорожание сельскохозяйственного производства [13]. Некоторые экономисты предлагали преодолевать этот недостаток, вкладывая дополнительные средства, чтобы снабдить новые земли необходимой инфраструктурой (дорогами, прежде всего), а равно принять меры к повышению их плодородия до уровня потерянных земель. Аналогичную мысль содержали и нормативные акты того времени, регулировавшие процедуру компенсации.

Однако эти предложения и облекающие их нормы содержали крупный недостаток, присущий экономическим подсчётам тех лет (впрочем, как и нынешнего времени). Они не учитывали цены капитала (капитальных вложений), вовлекаемого в компенсационные мероприятия. Капитал по определению редок, его всегда не хватает. У него есть своя цена, которую представляет (годовой) процент. Этот процент и следовало бы включать в издержки восстанавливаемого производства. Но при таком способе счёта, все дополнительные вложения в улучшение новых земель оказались бы «не бесплатными», они должны были удорожать сельскохозяйственного производства на новых землях. Получаемый на этих землях продукт оказался

бы всё равно дороже, чем на тех (лучших) землях, которые были потеряны. Такой результат проявил бы себя независимо от того, предусматривают бухгалтерские правила включать в издержки производства процент на задействованный капитал, или нет (в настоящее время в 2018 году не предусматривают). Таким образом, требуемые по закону компенсационные мероприятия в экономическом плане были неполноценными. Компенсируя (теоретически) теряемую натуру, они не компенсировали роста затрат, необходимых ради её восполнения.

Те не менее, правило о восполнении сельскохозяйственных земель (или о восполнении в натуре теряемой сельскохозяйственной продукции) играло положительную роль. Оно сдерживало рост требований со стороны промышленных ведомств о предоставлении им для застройки или иных нужд всё новых и новых пахотных и других сельскохозяйственных земель.

Неизменность земельной базы сельского хозяйства должна была предотвращать падение производства сельскохозяйственных продуктов, а следовательно, сдерживать повышение цен на них. Такого рода меры можно причислить к числу «защитных», но некоторые государственные программы были направлены на повышение объёма товарной продукции, получаемой по относительно невысоким ценам.

Такой была программа, известная как освоение целинных и залежных земель, которая развернулась с середины 1950-х годов. Распашка новых земель происходила в основном в сухостепных районах и давала эффект только во влажные годы. Некоторые исследователи считают, что она себя не оправдала [14]. К этой оценке добавляется соображение о неблагоприятных в ряде случаев экологических эффектах [15]. Названную программу пришлось дополнять ещё одной — массовым орошением и осушением за государственный счёт земель, которые нуждались в этих мероприятиях. С этой целью в 1964 г. из органов сельского хозяйства было выделено союзно-республиканское Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, известное как Минводхоз. Однако это министерство не отвечало за освоение мелиорированных земель, передаваемых колхозам и совхозам, поэтому эффект от его работ был существенно ниже предполагаемого. Не вдаваясь в экономическую оценку названных продовольственных программ, важно заметить, что крупные государственные меры

по расширению производства продуктов сельского хозяйства имели ясно выраженную социальную сторону: не допустить роста цен на эти продукты.

В современной России есть предложения о принудительном выкупе пустующих сельскохозяйственных земель. Действительно, такие земли составляют резерв для производства сельскохозяйственных продуктов. Но пока далеко не всегда просматривается, КОМУ они могут быть предоставлены с гарантией того, что они будут эффективно использованы.

«Защитные» меры в области сельского хозяйства проводят некоторые индустриально развитые страны. Распространена такая мера, как защита от застройки сельскохозяйственных земель. Для этого власти используют зонирование территории. Цель зонирования — выделить сельскохозяйственные и лесные земли в особые зоны, застройка которых по общему правилу запрещена. Например, в Британии фермер имеет право возвести на собственной земле новое строение или расширить старое только с разрешения местных земельно-планировочных властей. Такое разрешение он может получить в том случае, если докажет, что запланированная им постройка необходима в интересах развития либо сельского, либо лесного хозяйства. Как указывают некоторые авторы, не будь такого порядка, большая часть сельской Британии давно превратилась бы в «дачную местность».

Борьба с инфляцией — это «гибридное» мероприятие. Оно направлено против отрицательных последствий как экономических, так и социальных. В этом смысле замечается недооценка инфляции со стороны социальных наук. В качестве примера можно привести созданную под эгидой Высшей школы экономики (Москва) методику учебного курса «Социальная политика» [16]. В этом Курсе «пропущена» борьба с инфляцией.

Надо сказать, что обсуждать проблему инфляции в научных кругах СССР было не просто. Сведения об эмиссии денег, об объёме циркулирующих в обращении денег, о кредитном плане Госбанка были (и остаются) секретными.

Некоторые авторы как бы «по привычке» уклоняются от вопросов инфляции. Как пример можно привести солидный сборник Института экономики РАН «Социальная защита населения России: проблемы и пути решения 2000-х годов». Хотя инфляция имеет прямое отношение

к проблеме социальной защиты уязвимых слоев населения, никаких специальных исследований, касающихся инфляции, в этом сборнике не содержится. Об инфляции в этом сборнике упоминает цитируемый в нём В.В. Путин, но не учёные, которые должны были дать её анализ. В этом отношении более подробный анализ инфляционных процессов был представлен в ряде работ по ценообразованию.

Всё изложенное позволяет сделать некоторые выводы.

1. Инфляция вредна как для населения, так и для народного хозяйства в целом.

2. Общая (фронтальная) инфляция нередко развивается под влиянием политических причин (давление на Правительство малообеспеченных слоёв населения и др. сил). Правильная реакция должна выражаться в усилении мер социальной защиты уязвимых слоёв населения

путём перераспределения средств между статьями государственных расходов, а также путём совершенствования налоговой системы.

3. «Соблазн» любого правительства раздувать расходы государственного бюджета должен встречать такие меры противодействия, как гласность финансовой политики. Возможно, к этим мерам надо добавить расширение прав законодательных органов по контролю за эмиссией денег.

4. Независимо от фронтальной инфляции, уязвимые слои общества нередко страдают также от секторальной инфляции. Этот вид инфляции предстаёт, прежде всего, как социальная невзгода. Но поскольку её причина заключается в несовершенстве товарных рынков, то она выглядит также как экономическое явление. Это явление и меры защиты заслуживают самостоятельного исследования.

Библиографический список

1. Сталин И. В. Вопросы ленинизма // Москва, 1953. С. 284.
2. Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР (1917–1963) // Москва, 1964.
3. Кокорев М. В. Инфляция и цены // Розничные цены. Проблемы теории и практики: Сб. науч. ст. Москва, 1990. С. 87.
4. Юровский Л. Н. Современные проблемы денежной политики // Москва, 1926.
5. Воейков М. И. Предопределенность социально-экономической стратегии. Дилемма Ленина // Москва, 2009.
6. Шавишвили Д. Ф. Развитие системы розничных цен на товары народного потребления: Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук. Москва, 1988
7. Вихляев А. А., Шавишвили Д. Ф. Влияние денежного фактора на уровень и динамику розничных цен и проблема инфляции в социалистической экономике // Ценообразование на товары народного потребления в условиях нового хозяйственного механизма: Сб. Москва, 1989.
8. Вихляев А. А., Шавишвили Д. Ф. Основные этапы развития системы розничных цен в экономике СССР // Розничные цены. Проблемы теории и практики: Сб. науч. ст. Москва, 1990.
9. Развитие системы розничных цен // Сб. науч. ст.: Ред. А. А. Дерябин. Москва, 1981. С. 105 и след.
10. Валовой Д. Ослеплённые властью // Москва, 2003.
11. Хайек Ф. Частные деньги. Москва, 1996..
12. Таможенные книги Московского государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск-Готьма. Ред. А. И Яковлев. Том I, II, III. // Москва., 1950, 1951.
13. Килинский Ю. А., Сметанич В. С. Компенсация потерь сельского хозяйства при создании крупных водохранилищ // Москва, 1970. С. 19, 20.
14. Лойко П. Ф. Проблемы земельных преобразований в России на рубеже XXI века. // Правовое регулирование рынка недвижимости. 2000. № 1–2. С. 14–24.
15. Кирюшин В. И. Экологические основы земледелия. Москва, 1996.
16. Смирнов С. Н. Социальная политика переходного периода (от ужаса к комедии). Москва., 2003. С. 280–299.

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.